

Волков, Ю.В. Правовая природа услуг связи / Государственное и муниципальное право : теория и практика: Сб.статей Международной научно-практической конференции (10 ноября 2016 г., г. Пермь). - Уфа, АЭТЕРНА, 2016. С. 19-20.

УДК 34.01 (340.115.7)

Ю. В. Волков

к.ю.н., доцент

Уральский государственный юридический университет

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УСЛУГ СВЯЗИ

Традиция исследовать суть происходящих явлений, природу вещей была заложена ещё в Древнем Риме Титом Лукрецием Каром[8]. Идея оказалась плодотворной и в современной юридической библиографии насчитывается несколько сотен работ, посвящённых правовой природе разных объектов. Однако природа услуг связи, по разным причинам, изучена недостаточно. Одним из первых, кто начал исследовать природу услуг связи, была Л. Б. Ситдикова. На основе анализа действующего законодательства и нескольких работ, автор сделала вывод о том, что услугам связи «присущ гражданско-правовой характер, поскольку оказываемые виды услуг предоставляются на возмездной основе»[11, с. 39]. Аналогичную позицию занимает значительное число авторов, но она не единственная. Более того, существует множество мнений, на основе которых возможно сформировать иное представление о правовой природе услуг связи. Полагаем, что «гетерогенный» взгляд цивилистов на отрасль связи, с одной стороны, и недостаток внимания иных исследователей, с другой, порождают однобокое отношение регулятора и, как следствие, затухающую динамику отрасли связи.

Начиная с базовых экономических, в том числе денежных, аспектов, отметим мнение И. Д. Котлярова, который усматривает существо или природу услуги как право временного доступа к внешним ресурсам [7, с. 85]. О. В.

Жевняк утверждает, что «может быть подвергнуто критике само понятие услуг связи как объекта гражданских прав»[5, с.78]. Н. А. Кирилова и Р. А. Сенокосов отмечают, что сутью любой услуги является деятельность, а различие гражданский и публичных услуг обусловлено правовыми режимами [6, с. 119]. И. В. Понкин отмечает, что «услуги по своей природе могут быть как рыночными, так и нерыночными <...> оказание публичных услуг является инструментом непосредственно публичного управления»[9, с. 135]. Таким образом не возмездность, а деятельность определяет услугу.

Что касается разграничения предметных сфер. Весьма часто авторы с «вещным» пониманием предмета регулирования приступают к анализу технологических процессов, в том числе сетевых услуг (энергоснабжения, транспорта, связи), и «вырывают» услугу из контекста деятельности. Другая существенная ошибка заключается в том, что авторами не принимается во внимание, что право передавать информацию и получать информацию закреплено ч. 4 ст. 29 Конституции РФ и относится к информационным правам, а не вещным (ст. 35 Конституции РФ). Перечень наименований услуг связи, вносимых в лицензии, утверждён Правительством РФ[1]. Всего 20 видов услуг связи: 19 услуги электросвязи и одна почтовая. Необходимо подчеркнуть, что в перечне нет информационных услуг и услуг Интернет. Это определяет и наше представление [4, с. 10] о разграничении услуг связи и иных услуг. Основной предмет услуги связи — передача сообщения (без допуска к сведениям, информации), как технологическая деятельность.

Услуга связи (передачи информации) по своей природе не идентична, но аналогична услуге на передачу электрической энергии. В соответствии с исследованиями С. А. Свиркова это «технологически обеспеченный процесс» и договор он квалифицирует «как договор особого рода (*sui generis*)»[10, с. 55]. Услуга связи также технологически процесс, соответственно и договор оказания услуг связи следует квалифицировать как договор особого рода. Близкой к услуге связи по содержанию деятельности является услуга хостинга,

которую исследовала Н. В. Алябьева, последняя как и услуга связи является технологической [2, с.75].

Интересный вариант методического решения при исследовании правовой природы представлен в работе Е. В. Титова [12]. Исследование природы объекта автор проводит путем сравнения законодательства: современного; советского периода; российского дореволюционного и Древнего Рима. Аналогичную методику применяет К. М. Арсланов. Он на основе историко-правового анализа источников и судебной практики приходит к выводу о том, что разграничение «услуг» и «работ» производится по факту «наличия или отсутствия овеществленного результата» [3, с. 89]. Следуя данной методике рассмотрим услуги связи в отдельных актах советского периода. В тексте Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р. 1922 года термина услуги нет. Нет услуги как вида деятельности и в Гражданском кодексе Р.С.Ф.С.Р. 1964 года. Устав почтовой, телеграфной, телефонной и радио связи Союза ССР 1929 года содержит термин работа - 13 раз, термин услуга - 7 раз, операция (в контексте работ и услуг) - 6 раз. Устава связи Союза ССР, утверждённый Постановлением Совмина СССР 1971 года и действовавший до середины 2007 года содержит термин работа — 33 раза, а термин услуга — 21 раз. Устав о дисциплине работников связи Союза ССР 1972 года содержит термин услуга — 1 раз, термин работник — 49, работ(ы) — 12 раз. Ретроспектива источников норм права о связи свидетельствует, что деятельность в отрасли связи это, преимущественно, — работа. Фрагментарно — услуга.

Решая вопрос о природе «услуг» связи следует отметить, что продукция отрасли связи — это технологическая деятельность по передаче сообщений. Услуга связи — неовеществлённый фрагмент деятельности, который может быть выделен без ущерба основной деятельности и, при необходимости монетизирован (и продан). Отрасль связи (деятельность и услуги) предмет особого рода, это требует специального регулирования.

Список использованной литературы:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2005 года № 87 «Об утверждении Перечня наименований услуг связи, вносимых в лицензии, и Перечней лицензионных условий».
2. Алябьева Н. В. Договор о предоставлении услуг хостинга // Проблемы законности. 2012. № 120. С. 67-77.
3. Арсланов К. М. К вопросу о правовой природе договора возмездного оказания услуг // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. № 4. С. 82-90.
4. Волков Ю. В. О разграничении телекоммуникационных и информационных правоотношений // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2011. № 1. С. 6-11.
5. Жевняк О. В. Гражданско-правовой институт оказания услуг связи : дисс.... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Жевняк Оксана Викторовна. - Екатеринбург. 2009. - 228 с.
6. Кирилова Н. А., Сенокосов Р. А. Категория «услуга» и ее трансформация в гражданском и публичном праве // Юридическая наука и практика. 2013. Т. 9. № 2. С. 117-120.
7. Котляров И. Д. Сущность услуги как экономического блага // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2012. № 3. С. 79–86.
8. О природе вещей / Тит Лукреций Кар – М. 2012. – 260 с.
9. Понкин И. В. Понятие публичных услуг // Вестник Омского университета. Серия: Право, 2014. № 1 (38). С. 134-138.
10. Свирков С. А. Правовая природа договора на передачу электрической энергии // Хозяйство и право. 2012. № 12. С. 53-57.
11. Ситдикова Л. Б. Правовая природа услуг связи и их место в договоре на возмездное оказание информационных услуг // Юридический мир. 2007. № 10. С. 38-45.
12. Титов Е. В. Правовая природа исполнения обязательства // Baikal Research Journal, 2016. Т. 7. № 3. С. 24.